

Она подумала о том, что Эван собирался сделать с ней под большой рождественской елкой, он собирался поцеловать ее, и почти преуспел.

Когда дело дошло до действий Эвана, Гермиона не могла сказать, была ли она удивлена, ожидала этого или...

Так или иначе, ее сердце билось все сильнее и сильнее, а лицо становилось все краснее.

На самом деле, она не ожидала, что Эван будет настолько смелым в то время, что попытается поцеловать ее, и если бы он это сделал, она не знала, что делать.

К счастью, в то время он не преуспел, и разум говорил Гермионе, что это правильно.

Нельзя отрицать, что Эван ей действительно нравится. Но Гермиона не была уверена, нравилась ли она Эвану, или на него просто повлияла атмосфера в чайной.

Она была подавлена в то время, ведь было так много пар, делающих это.

В той атмосфере никто не мог не сделать что-то глупое.

По мнению Гермионы, Эван был таким хорошим, таким волшебным, всегда в центре внимания людей, и в школе было много девушек, которым он нравился.

Например, Чо Чанг из Равенкло, она была намного красивее.

Гермиона была немного расстроена. Она была просто книжным червем, который умел только читать. Она была не очень добродушна и не очень красива.

Она не была похожа на Чо, мальчики должны любить таких, как она.

Каждый раз, когда Чо проходила мимо Эвана, Гарри и Рона, они втроем смотрели на нее.

Поэтому Гермиона не была уверена, нравится ли она Эвану.

Но после этого они пережили эту серию событий вместе.

Ужасное нападение оборотня, или когда Рон обвинил профессора Люпина, заговор Питера Петтигрю, спасение Сириуса, поиски Регулуса в опасной пещере и т.д. То, что происходило в последние несколько дней казалось длилось веками для Гермионы.

Много раз они были близки к смерти.

Находясь в условия высокого психологического напряжения, Гермиона и Эван становились все более и более ближе.

Каждый раз Эван продолжал защищать ее, пренебрегая собственной жизнью.

Гермиона была очень тронута этим, она доверяла Эвану из самых глубин своего сердца, и другие неясные эмоции становились все сильнее и сильнее.

Она вдруг пожалела, что не воспользовалась возможностью прояснить их отношения в чайной мадам Пуддифут в прошлый раз, возможно, ей следовало быть более общительной....

Было очень жаль упустить этот шанс, но одно было очевидно, что у нее не хватит смелости снова пойти туда с Эваном.

Но у нее все еще был шанс на рождественской вечеринке.

Все они находились в урашенном Косом переулке, где атмосфера была даже лучше, чем в Хогсмиде, и здесь не должно возникнуть волнений от таких монстров, как оборотни или Инфери.

Гермиона все больше ожидала, что этот вечер будет настоящим свиданием с Эваном.

Она посмотрела на Эвана, и если бы был шанс, как в прошлый раз в чайной мадам Пуддифут, она бы им воспользовалась.

Атмосфера в узком дворике за протекающим котлом была несколько иной.

Никто из них не знал, как это началось, но Эван и Гермиона внезапно успокоились. Они говорили о Регулусе, а потом ни один из них не заговорил.

Эван почесывал голову, сердце колотилось.

Сквозь неоновые огни бара он увидел, что лицо Гермионы показывало привлекательный розовый цвет, как спелое яблоко, готовое к укусу.

Он подсознательно сделал полшага вперед и становился все ближе и ближе к Гермионе.

Их ладони были потными, и странная атмосфера становилась все более и более интенсивной.

Эван небрежно посмотрел в глаза Гермионы, и он обнаружил, что в завораживающем взгляде девушки был намек на фанатизм, что выглядело особенно привлекательным.

Он и Гермиона посмотрели друг на друга, и они поспешно отвернулись.

Эван не мог объяснить, почему сегодня он чувствовал особую красоту Гермионы.

Как только он собрался с духом и собирался что-то сказать, каменная стена перед ним вдруг начала двигаться, пугая их.

Эван и Гермиона поспешно повернули головы. Перед ними в середине каменной стены, ведущей в Косой Переулок, появилось небольшое отверстие. Отверстие становилось все больше и больше, и вскоре перед ними появилась широкая арка, достаточная большая, чтобы пропустить их, ведущая к извилистой, невидимой булыжной улице.

“Счастливого Рождества, дети” группа волшебников, одетых в красные и зеленые праздничные костюмы, вышла и весело приветствовала Эвана и Гермиону.

Они поспешно прошли через двух человек.

Эван и Гермиона посмотрели друг на друга, слегка смущенные, а Эван был настолько неуклюжим, что не знал, что делать и куда девать руки.

Увидев его нервный вид, Гермиона вдруг улыбнулась. Уголки ее рта слегка приподнялись, ее улыбающиеся глаза изогнулись в красивую форму полумесяца.

Она закусила губу, взяла Эвана за правую руку и шагнула в Косой переулок.

В этот вечер, Косой переулок имел особое очарование, почти все магазины были ярко освещены.

Улицы были заполнены веселыми рождественскими песнями. По обеим сторонам стояли ряды елок, которые были покрыты различными украшениями и рождественскими подарками. На некоторых из них были маленькие сосульки со сверкающими кристаллами, а некоторые деревья были усеяны сотнями свечей. Сквозь елки можно было видеть, что за кирпичной стеной тоже была особая магия, создаваемая цветочными лентами из падуба и омелы, меняя цвет.

Были также гротескные "талисманы", каждый из которых выглядел необычайно странно, некоторые были одеты как волшебники, а некоторые трансформировались преобразованием.

Запах сладкой пищи благоухал, и вся улица была заполнена гуляками, танцующими и

празднующими приход Рождества.

“Посмотри туда, Эван”, - радостно сказала Гермиона, со сладкой улыбкой на лице и взглядом хорошего настроения.

Вдоль направления ее пальца Эван увидел небольшой квадрат в Гринготтсе, в красной Рождественской шляпе, более чем 20-дюймовый бумажный дракон пролетел над головами толпы, на котором сидел гоблин, который продолжал бросать рождественские подарки в толпу.

Эти подарки были сверкающими золотыми галеонами; многие волшебники хватали эти золотые монеты внизу, время от времени громко смеясь.

Эван знал, что эти золотые монеты должны быть фальшивыми, иначе гоблины не поступали бы так учитывая их скупость и жадность.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124803>